

Глава 493. Первый в жизни танец.

Августин Шестой восседал на троне в центре тронного зала. Трон Императора выглядел воистину величественно. Рядом с троним императора был расположен ещё один трон, он был немного пониже, естественно что этот трон принадлежал Принцу-регенту.

Принц Чэнь с миловидной улыбкой на лице сидел подле Императора.

Стоило Августину Шестому привстать, как командир стражи махнул рукой и барабанщики вмиг прекратили свою игру, обстановка с праздничной вмиг сменилась с строгой на праздничную.

В скором времени слуга принес две золотые чаши для Императора и Принца-регента. Как только они схватили их и сразу же подняли, чтобы сказать тост.

- Да здравствует Империя! - Его голос не был громок, но прозвучал очень гулко в тишине зала, показавшись внезапным и захватывающим сердце голосом.

Все присутствующие в зале в глубине души знали, что старик уже свое отжил, и ему, вероятно, недолго осталось сидеть на троне Августа. С другой стороны, старик уже никому не мешал, а потому все охотно поддакивали ему и поддерживали его.

- Да здравствует Империя! - донеслось со всех сторон зала.

Принц Регент также поднял свою чарку вверх. Вновь воцарилась тишина. Ведь каждый из присутствующих также знал и то, что именно Принц-регент, как ни крути, в настоящее время был вершителем судьбы Империи. Принц-регент довольно улыбнулся, после чего, подняв чарку над головой, стал осторожно лить вино себе в рот

- Да здравствует Принц-регент! Да здравствует Император! - послышалось со всех сторон. Мужчины и женщины ликовали.

Главнокомандующие изрядно напивались и чуть не падали с кресел. Звучали тосты о Двэйне и делах Герцога Тюльпана. Старый министр Лобустьер, услышав о Двэйне, заметно оживился, ранее он сидел, развалившись в кресле, он явно был утомлен и его вовсе не интересовало окружающее. Теперь же он внезапно стал внимательно вслушиваться во все, что говорили окружавшие участники пиршества.

Когда оркестр заиграл первую композицию, по давней традиции должны были танцевать Император с супругой, но ныне Император был стар, а Императрица недавно скончалась. После переворота, что был три года назад, Принц-регент всегда подменял своего отца. Принц-регент встал и с легкой улыбкой протянул руку молодой Императрице. Ей было уже двадцать восемь, но выглядела она гораздо моложе своих лет. Ее лицо было округлым и улыбчивым, а фигура стройной и изящной. В последнее время она очень боялась, что она не станет полноправной Императрицей.

Все слухи о ней были чисты, никто и слова плохого не мог о ней сказать. В свои шестнадцать лет она вышла замуж за Принца-регента, Вскоре она родила ему дочь и слыла любящей матерью и верной женой. Единственное, что несколько омрачало картину – семья, в которой родилась принцесса – была совсем не богатой. Конечно, это не была бедность в прямом смысле слова, всего лишь провинциальный южный аристократический род. Сила ее рода не была столь великой, как у большинства придворных родов.

Они были третьесортными дворянами. Их презирали аристократы высшего света. Никто не ожидал, что Принц-регент возьмет в жены южную полукровку из бедной семьи, более неожиданным было бы, разве что, жениться на крестьянке. Девушки из бедных родов становились, разве что, наложницами при столь знатных особах.

Когда Принц Чэнь номинально занял престол он был вынужден подобрать себе жену из более знатной семьи, его выбор пал на мисс Дайли. Это был важный политический ход!

Кроме того, позиции Принца-регента среди высших кругов только укрепились: он ненавидел старые традиции и давно хотел ослабить этих придворных чиновников, чье влияние достигло крайне высокого уровня. Так что, кажется, что он хотел бы уравновесить баланс сил во дворце таким образом.

Последние события предвещали появление южного влияния при дворе Императора. Принц-регент и его жена танцевали просто замечательно, долгие и упорные занятия танцами определенно сделали свое дело. Принц-регент и принцесса отлично сочетались в танце и выглядели просто отлично.

Конец их танца ознаменовался бурными аплодисментами. Это были искренние эмоции, что переполняли наблюдавших за танцем людей. Закончив танец, они обменялись поклонами и стали расходиться.

- Что ж, господа, надеюсь, сегодня никто не уйдет обиженным! - произнес радостно принц-регент.

Когда заиграла следующая мелодия, никто не двинулся с места. Абсолютно никто не встал чтобы танцевать! Дворяне Империи Роланд крайне уважительно относились к своим традициям, ведь все их положение держалось, по большей части, на славе и заслугах предков. Быть может, многие сейчас хотели бы присоединиться к Принцу-регенту и его прекрасной супруге, однако же, было одно неписанное правило: первым в танец стоит вступать второму по важности в империи человеку.

Как только второе лицо Империи приступит к танцу, могут идти все остальные. Этим человеком был чиновник Лобустьер, занимавший этот пост уже многие годы, но в его взгляде на Принца-регента читалась лишь одна фраза «Неужели ты возомнил себя важнее Двэйна?»

Музыка стихла, но Двэйн и первый министр оба стояли. Все понимали, что первому министру в силу преклонных лет уже не станцевать такой танец. Он уже давным-давно не должен был участвовать в подобных процессиях, уступив место более молодым.

Двэйн же все время проводил на Северо-западе, а остальные присутствующие были министрами финансов, хозяйственных дел и прочих бытовых профессий. Временами граф Байлибер первым выходил танцевать, но теперь на пиру присутствовали первый министр, а также Двэйн. Двэйн фактически был на втором месте по важности после самого Регента. Двэйн ведь уже давно занял позиции гегемона на Северо-западе, набрался немалых сил и немалого влияния. Принц-регент до недавнего времени именно Двэйна планировал усадить рядом с собой.

Становилось все более очевидным то, что Двэйн вскоре должен был стать первым министром при Императоре. Этот слух подобно любой сплетне распространялся с пугающей скоростью. Для рода Герцога Тюльпана это было источником далекоидущих перспектив, но также и серьезных провокаций. Все окружающие вельможи все надеялись, что Двэйн наконец начнет танец, Девушки из самых разных влиятельных семей, связанных со двором, все как одна

ждали, что их пригласит на танец Двэйн.

В тот вечер Двэйн так и не пригласил никого на танец, ведь его невеста была далеко на северо-западе. Весть о его скором браке также вскоре облетела пределы империи, но едва ли кто-то мог поверить, что столь состоятельный аристократ ограничится лишь одной женой. Для многих молодых аристократок сейчас даже стать наложницей Герцога Тюльпана казалось замечательной перспективой.

Бесчисленные молодые аристократки проводили не один вечер, мечтая о Двэйне, теперь же многие из них прихорашивались весь предшествовавший пиршеству вечер, дабы впечатлить Двэйна и выиграть столь выгодную партию. Они сидели за столом и пожирали Двэйна взглядами, даже не приступая к еде.

Двэйн на мгновение застопорился. Он прекрасно знал о негласной дворцовой традиции, но, глядя на едва ли не окружавших его со всех сторон девушек, он несколько опешил. С одной стороны, его положение было достаточно выгодным: он мог всего лишь пригласить кого-нибудь из девушек на танец, и это был бы правильный выбор, ведь многие из пришедших девушек были представительницами знатных родов, а танцевать с ними на этом пиру было жестом уважения для Принца-регента.

Печалило Двэйна лишь то, что Луиза – та, с кем он бы пошел танцевать по доброй воле – в этот вечер была далеко... в далеком северо-западном городе Англия. Эта храбрая девушка в тот день была вынуждена ухаживать за больным в Англии.

Двэйн обвел взглядом пиршественный зал, затем усмехнулся, горделиво выпрямился и подошел вплотную к Принцу-регенту. Его твердая поступь взволновала многих окруживших его девушек, у некоторых покраснело лицо.

Но Двэйн вскоре подошел к Принцу-регенту и обольстительно улыбнулся, затем протянул руку и мягким голосом сказал:

- Можно?

От этой фразы девушки чуть не попадали в обморок. Мужчины замерли с открытыми ртами и не могли сказать ни слова. Восьмилетняя дочь Принца-регента, Карина, которая в тот вечер была самой нарядной из пришедших на праздник, вытаращив глаза ошарашено смотрела на недоумевающего отца.

Для нее этот бал был первым в жизни, у нее были отцовские проницательные и выразительные глаза, и лицо ее матери, такое же правильное и округлое. Выбор Двэйна заставил ее вздрогнуть. На самом же деле, в глубине души она даже ждала, что Герцог Тюльпан пригласит ее.

Спустя пару мгновений, она вскочила со стула, громко покашляла, и сказала, переведя дух:

- Для меня это большая честь!

В следующее мгновение она прошла в сторону столь ошарашенного, но уже Двэйна. Она стала на ходу вспоминать уроки танцев, что ей еще совсем недавно начали преподавать дворцовые учителя танцев. Двэйн и юная Карина прошли к танцевальному залу. Всюду слышались вздохи, но никто не осмеливался сказать и слова.

Ведь несмотря на возраст Карины, она была наследницей трона. Когда Двэйн начал танцевать

с Кариной, остальные аристократы, наконец, стали постепенно приглашать своих партнерш и вступать в танец. Карина была совсем маленькой, и Двэйну приходилось нагибаться, чтобы подстроиться под такую партнершу. Ее вес был столь невелик, что он с легкостью поднимал ее на каждом повороте танца.

Личико Карины буквально горело красным цветом, она настолько разнервничалась, что забыла то, чему ее не когда учили. Несколько раз она наступала на ноги Двэйну, Карине становилось то жарко, то холодно.

Двэйн мягко улыбнулся, успокаивая юную принцессу:

- Не стоит извиняться, Ваше высочество! На самом деле, вы оказали мне великую помощь!

Карина поняла замысел Двэйна:

- Учитель... - шепнула она на ухо Двэйну, - Я полагаю, вы знаете, что это мой первый бал?

Двэйн едва удержался от того, чтобы не рассмеяться:

- Это честь для меня, миледи... - Вскоре Двэйн проводил Карину на ее прежнее место и, сделав реверанс, распрощался.

Карина была расстроена. Рядом с ней сидел десятилетний принц Чарли:

- Дорогая сестра, я слышал, Герцог Тюльпан намерен задержаться в городе, так почему бы нам не надоумить отца пригласить его завтра к нам, чтобы он дал нам урок танцев?

Карина восхищенно посмотрела на старшего брата:

- Отлично! Спасибо тебе! - брат усмехнулся, - Не стоит, я тоже стремлюсь попасть к нему на урок, он, все же, самый известный человек на материке, как никак! Я бы поучился у него летать на метле...

Карина усмехнулась, глядя на взволнованного брата. Вскоре девочка просто влюбилась в первый том «Истории материка», ведь эта книга являла собой подробные дневниковые записи Двэйна.

За этот год Карина попросту наизусть знала эти дневники, несмотря на то, что многое не понимала. В день первого танца она подобрала лучшие туфли. Принц-регент взглянул на Двэйна с улыбкой, и Двэйн ответил тем же.

Пришло время его величеству Императору покидать зал, все присутствовавшие выстроили в стройный ряд. Несмотря на годы, Император прекрасно держался на публике. Он сидел на троне, выпрямившись, но его взгляд был несколько равнодушен ко всему окружающему. После окончания второго танца, Принц-регент и Двэйн вздохнули с облегчением: проверка прошла успешно.

Когда Принц-регент готовился объявить конец бала, снаружи раздалась барабанная дробь, и послышался звук громких шагов, в зал вскоре вошел крайне высокопоставленный гость.

- Прибыл сам Первосвященник Храма Богини Света Павел Шестнадцатый!! - громогласно и торжественно возвестил дворецкий.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/297542>